

Стремиловский плацдарм

Сельский храм продолжает удерживать линию обороны

Про легендарный Стремиловский рубеж – место, где осенью 1941 года захлебнулось наступление гитлеровцев на Москву, - знает каждый, кто обращался к истории Великой Отечественной войны. Сегодня Стремилово – одна из ключевых точек Подмосковья, где концентрируется Память о былой славе предков.

В селе прифронтовом

Тогда, в 41-м, в стране наблюдался массовый взлёт патриотизма и героизма. Оккупантам противостояли не только люди, но и реки, деревья, камни. Оглядываясь на прошлое Никольского храма в Стремилове, невольно склоняешься к метафоре: храм сложил свою голову в неравной битве. Когда осенью Стремилово стало прифронтовым селом, по приказу командования 43 армии 8 ноября 1941 года колокольня Никольской церкви была взорвана. Основной причиной принятия такого решения стала, как это ни прискорбно, красота и величавость самой колокольни: высокая многоярусная постройка служила прекрасным ориентиром для вражеских бомбардировщиков. Это, увы, была не самая дорогая потеря. Как свидетельствуют историки, только за два дня боёв на Стремиловском рубеже, 14 и 15 ноября, 17 стрелковая дивизия и 26 танковая бригада потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести около 600 человек. В этих боях погиб командир 26 танковой бригады полковник Михаил Левский.

Не впервой было подмосковной земле отражать натиск врага. Так, во время нашествия крымских татар во главе с ханом Давлет-Гиреем в 1572 село Стремилово (тогда – Стромиллово) и ближайшие земли, находившиеся во владении серпуховского Высоцкого монастыря, были опустошены и разорены настолько, что своей льготной грамотой царь Иван Грозный даровал монастырю освобождение от уплаты налогов в казну на пять лет.

А в октябре 1812 года именно от Никольской церкви села Стремилово казаки Орлова-Денисова передовой колонной русских войск ударили по французским артиллеристам, обратив их в бегство, захватив пушки и военные припасы. Немало свидетельств тех боевых лет обнаружили поисковики в полях и обычные жители села на своих огородах: медные пуговицы от солдатских мундиров, пушечные ядра, старинные монеты. Да и сейчас находят.

Без Бога – за порог

Возродившись после военных потрясений, село стало расти и развиваться. Расширялась его инфраструктура, сельское хозяйство считалось одним из самых крепких в районе, действовали даже небольшие промышленные предприятия. К сожалению, не такова была участь храма. Обезглавленный во время войны, он сначала был закрыт, а потом, в 60-е годы, сгорел и был окончательно разрушен. На его месте построили продовольственный магазин, а старинное кладбище – последний приют многих поколений стремилловцев - уничтожили. Оттого, вероятно, и село, оставшись без души, само постепенно пришло в упадок.

Вообще-то православные традиции в Стремилове всегда были крепкие. По воспоминаниям старожиллов, многие селяне, оставшись без своего храма, ходили пешком молиться в Вауловскую церковь – а это ни много ни мало девять километров в один конец! И всё-таки политика выдавливания традиций из сельского населения делала своё дело. Взять для примера хотя бы только одни многоэтажки – их явно строили без оглядки на перспективу. Многие крестьяне,

лишённые собственного хозяйства, быстро теряли присущие им из века рачительность и трудолюбие, скатывались в болото безделья и пьянства — до Бога ли тут?

Перестроечная лихорадка лишила стремиловцев даже и того небольшого, что было достигнуто советской властью. Закрылись пусть небольшие, но стабильно работавшие предприятия, учреждения социальной направленности. Местные жители потянулись в столицу на заработки, а в Стремилове, напротив, стало много приезжих. Кажется, будто даже куры покинули отчие края вместе с перелётными птицами — сегодня во всём некогда огромном селе даже петушиный крик трудно услышать: петухов-то раз, два — и обчёлся.

По вере даётся

И всё-таки в 2008 году усилиями и молитвами верующих в Стремилове был возрождён православный приход. То, что это вообще произошло, многие считают чудом, ведь о восстановлении храма на прежнем месте даже речи быть не могло. Но Бог не оставляет людей, которым Он нужен. «Однажды мы поехали на экскурсию в Сергиев Посад, - рассказывает одна из сегодняшних прихожанок храма, - и там, в Троицком соборе, я подошла к раке с мощами преподобного Сергия Радонежского. Обычно у святых ничего не прошу, просто прикладываюсь к иконам или мощам, а тут как толкнул кто — взяла и мысленно попросила: «Отче Сергий, помоги храм в нашем селе открыть!» И уже буквально через несколько дней состоялось первое собрание нашего прихода, а там и помещение под храм передали».

Может, кого-то и смущало, что переданное помещение — это бывшее здание котельной, но не самих верующих. Вместе с настоятелем, священником Алексием Яскевичем они приходили на субботники, вытаскивая на себе сотни мешков с мусором, благоустраивая территорию и само помещение, обустраивая его под храм, насколько это было возможно — без сил и без средств. В первых рядах трудились учителя Стремиловской школы — именно они являлись главными инициаторами начала возрождения церковной жизни в селе.

Вошедшие в Чертог Небесный

Одно из немногих, чем всегда держалось Стремилово, была непритворная, от сердца идущая, память жителей о военном лихолетье и неувыдаемой славе защитников Отечества.

- Основным направлением всей воспитательной работы у нас всегда было и остаётся военно-патриотическое воспитание, - рассказывает директор Стремиловской основной общеобразовательной школы Анна Андреевна Изусова. — Наши дети с первого класса включаются в систему мероприятий, направленных на формирование памяти о подвиге воинов и на деятельное её сохранение. В честь 70-летия Победы мы решили провести 70 мероприятий — среди них есть и новые, такие, как переключка городов-героев, и уже ставшие традиционными — это акции «Чистый обелиск», «Георгиевская ленточка», «Поклон ветерану».

Главным «командным пунктом» патриотической работы в школе является Музей боевой славы, которым руководит Антонина Георгиевна Трифонова. То, что стремиловские школьники исходили всю линию обороны вдоль и поперёк, что многие экспонаты музея найдены ими сами во время поисковых экспедиций, что зимой они сами, без указания учителя, берут лопаты и расчищают от снега обелиск в школьном дворе — это правда.

Со времени создания прихода усилия школьного коллектива стали подкрепляться ещё и богослужениями, на которых поминаются ушедшие из жизни воины и труженики, а также звучат молитвы о здравии ныне живущих, о благословении добрых дел. Священник, как это всегда и велось на Руси, вновь стал первым, главным участником многих мероприятий, посвящённых Дням воинской славы.

Грядущему дню

Почти в одно и то же время с открытием нового храма в школе стало развиваться и новое направление работы – духовное воспитание. Среди учителей нашлись энтузиасты, освоившие новые для себя предметы – основы православной культуры и духовное краеведение Подмосковья. Эти уроки чрезвычайно важны в то время, когда на сельскую жизнь вновь идут войной безработица, пьянство, безверие и сектантство. Изучая духовные традиции предков, посещая богослужения и совершая паломнические поездки, помогая храму на субботах, новое поколение учится противостоять злу. А сам храм, пусть не с очень многочисленным приходом, сегодня остаётся тем плацдармом, на котором православная вера накапливает свои силы, чтобы не отступить далее ни на шаг.

С 2010 года настоятелем храма служит священник Чеховского благочиния Валерий Загорцев. Помимо множества прочих, одна из забот отца Валерия – ремонт бывшего здания сельского клуба, которое передано храму для нужд воскресной школы в состоянии, близком к аварийному. Но батюшка и ему рад, ведь здесь можно и занятия воскресной школы провести, и чаю попить. Ведь стремиловская община всегда открыта для всех желающих.

Всегда радость

Наша беседа с отцом Валерием состоялась Великим Постом – потому, вероятно, мысли всё время возвращались к Пасхе. А говоря о Пасхе, невольно говоришь о самом главном.

- Отец Валерий, окормляемый вами Никольский храм остаётся пока одним из самых небогатых и необустроенных в благочинии. И тем не менее хроника событий последних лет свидетельствует о том, что созидательные шаги сделаны заметные. Какой вам видится ситуация сегодняшнего дня?

- Действительно, я начинал служить в здании, которое представляло собой на тот момент, по сути, квадратную кирпичную коробку, несмотря на то, что тщаниями нашего благочинного отца Александра Сербского и первого настоятеля - отца Алексея Яскевича уже был поднят потолок, сделан шатёр, установлен купол и пристроен алтарь. За два года пожертвованиями прихожан и других благотворителей нам удалось пристроить просторную трапезную часть, возвести колокольню, установить колокола. Мы пока ещё отапливаемся дровами, но печь работает без задымления, дровами мы обеспечены, так что холода службе не мешают.

- Какой будет Пасха 2015 года в вашем храме? Будет ли она чем-то отличаться от предыдущих?

- А Пасха всегда и у всех разная, наполненная неповторимыми духовными переживаниями. Да, собственно, у православного христианина, который живёт духовной жизнью, внутреннее состояние бесконечно разнообразно. Человеку неверующему, внешнему, порой бывает трудно понять, как можно жить без развлечений, без «тусовок», без отдыха на океанских островах. А меня иногда посещает такое чувство, будто я за один день сто лет прожил. И ведь ничего событийного не произошло, всё именно внутри! А уж в храме тем более одна служба на другую не похожа. Иногда что-то не получается, посещают искушения, в другой раз само всё складывается, будто даже без твоего участия. Но Пасха всегда вне времени. Когда она наступает, уже перестаёшь замечать, что храм не достроен, что хор поёт не всегда слаженно - в момент праздника это просто не имеет значения. Пасхальная служба всегда проходит на максимуме духовных переживаний – не обязательно восторженных, повышено эмоциональных, и уж тем более не театральных. Но это всегда необычайная глубина радости, каждый раз по-иному звучащей. Не повторение, не ухудшение или улучшение, но – новизна.

- Кстати, о звучании. Кто поёт в вашем храме?

- В основном эта забота лежит на плечах матушки Фотинии. Изредка, когда получается, приезжают другие певчие. Помогают и прихожане, и дети воскресной школы. Иногда меня спрашивают, почему бы, мол, не пригласить в храм, хотя бы на праздник, профессиональных певчих. Но мы пока к этому не стремимся — и не только потому, что бережём каждую копейку, но прежде всего потому, что привыкли к простому пению и не хотим вносить в службу элемент чужеродности, отвлекая прихожан от молитвы вокальными изысками.

- А кто в основном составляет приход?

- Мне бы хотелось, чтобы среди прихожан увеличивалось число местных жителей, чтобы они перестали сами себя обманывать, считая, что котельную по определению невозможно переоборудовать в храм. Ну а пока у нас заметно больше год от года становится дачников. Нередко люди и из Москвы приезжают — специально на службу в нашу отдалённую, маленькую церковь, где нет городской суеты и толчеи, где священник имеет возможность не торопясь побеседовать с каждым. Я несказанно благодарен нашим прихожанам и за помощь, конечно, но прежде всего - за то, что они приходят именно молиться Богу, и их не смущает отсутствие росписей на стенах. Пусть пока это малое стадо, но оно прирастает. Хотя, конечно, это не самое главное.

- Какой вам видится перспектива Никольского храма?

- Не хочу загадывать. Вековая история православия показывает, что расцвет или угасание храмов не всегда связано с экономической стабильностью государства. В одном не сомневаюсь: Господь не оставит верующих в Него. Когда, бывает, становится грустно от картины сегодняшней жизни, вспоминаешь слова Спасителя: «Созижду Церковь Мою, и врата адавы не одолеют её». Поэтому всё будет так, как угодно Богу, а наша задача — трудиться, честно выполнять своё дело.

- Отец Валерий, чего бы вы пожелали читателям газеты «Добрый пастырь» в преддверии долгожданного праздника Пасхи?

- Чтобы духовное богатство, накопленное в период Великого Поста, не расплескалось праздничными послаблениями. Не погружайтесь в пасхальный отдых, продолжайте вбирать в себя бесценный духовный опыт через продолжение молитв, паломничества, чтение святых отцов. Никогда не забуду, как я сам, будучи уже достаточно взрослым, но в новом для себя состоянии воцерковлённости впервые побывал на Пасху в Оптиной Пустыни в 1998 году. Это состояние весеннего обновления и природы, и собственной души, было настолько сильным, что с тех пор понятия «Пасха» и «Оптина» для меня нераздельны.

- Несмотря на трагические события, произошедшие там на Пасху 1993 года?

- Может, именно благодаря этим событиям там всегда светло. Там с особенной очевидностью понимаешь, что для праведника нет смерти, и что смерть для него — это торжество веры. Похожее чувство посещает иногда и во время богослужений в день 9 мая, когда мы поминаем воинов, за веру, Отечество и народ жизнь свою положивших. Хотя, конечно, Пасха - это торжество торжеств, а День Победы — праздник скорбный. Ведь миллионные жертвы, которые пришлось принести нашему народу, - это плата за отступничество от веры в годы революции, за убийство Помазанника Божия - Русского Царя и Его Семьи. Об этом тоже не нужно забывать. Уповаю на благодарность ныне живущих и очень надеюсь, что 9 Мая пасхальный свет поможет обратить нам свои духовные взоры на тех, кто своей кровью заплатил за наше право строить храмы и молиться в них. От всей души поздравляю всех с Пасхой Господней! Христос Воскресе!